

Н. В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки»
190 лет со времени
написания

Подготовила библиотекарь Хоровец Л. М.

190 лет
со времени написания

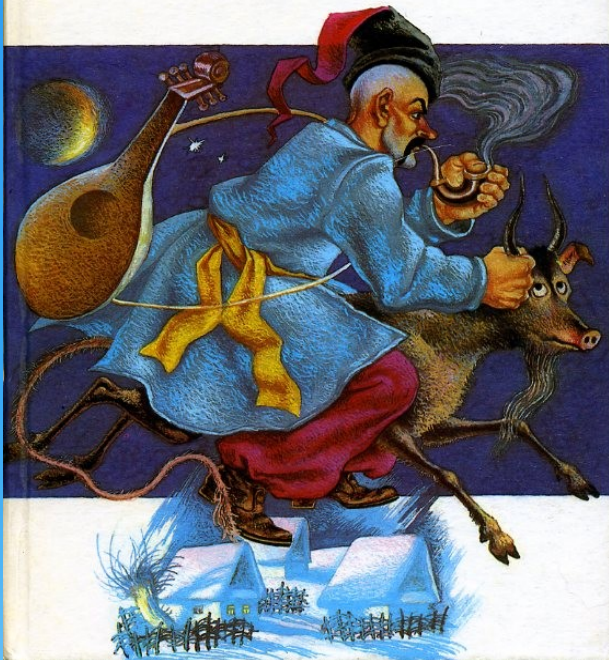
«Вечера на хуторе близ Диканьки» созданы Гоголем в традициях модного в начале XX века в Европе литературного течения – романтизма, перенесенного на русскую почву творчеством Пушкина и Лермонтова. Но романтизм Гоголя – совершенно новое явление, не основанное на заимствованиях у европейских авторов. «Вечера...» четко делятся на две группы историй – веселые и страшные.

Они причудливо перемешаны, как перемешано трагическое и комическое в фольклоре, как перемешаны радость и горе в человеческой жизни. В книге эти истории чередуются, что создает впечатление целостности и разнообразия гоголевского мира. «Вечера на хуторе близ Диканьки» были написаны Гоголем в 1829–1832 гг. Появление украинских повестей Гоголя, в которых он обратился к народной теме, повестей, явивших собой «совершении новый, небывалый мир искусства» (В. Г. Белинский), было обусловлено как общим развитием русской эстетической мысли, так и некоторыми существенными обстоятельствами жизни начинающего писателя.

Н. В. Гоголь

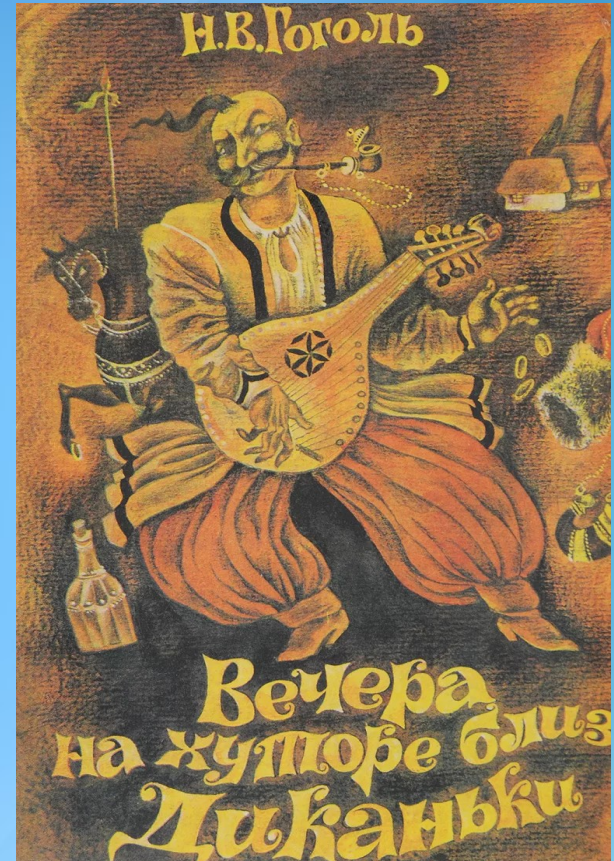
ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ
БЛИЗ ДИКАНЬКИ

МИРГОРОД

Действие произведения свободно переносится из XIX века («Сорочинская ярмарка») в XVII («Вечер накануне Ивана Купала»), а затем в XVIII («Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота», «Ночь перед Рождеством») и вновь в XVII («Страшная месть»), и опять в XIX («Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»).

Окольцовывают обе
книги рассказы деда дьяка Фомы
Григорьевича – лихого запорожца,
который своей жизнью как бы
соединяет прошлое и настоящее,
быль и небыль. Течение времени не
разрывается на страницах
произведения, пребывая в некой
духовной и исторической слитности.

Часть первая

- ◆ «Сорочинская ярмарка»
- ◆ «Вечер накануне Ивана Купала»
- ◆ «Майская ночь, или Утопленница»
- ◆ «Пропавшая грамота»

Часть вторая

- ◆ «Ночь перед Рождеством»
- ◆ «Страшная месть»
- ◆ «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»
- ◆ «Заколдованное место»

Интерес к фольклору, к народному творчеству очень рано возник у Гоголя. Детство его прошло на Украине, в отцовском поместье Васильевке, недалеко от Миргорода. Картины украинской природы, знакомство с украинскими песнями, «думами», легендами запечатлелись в сознании будущего писателя. Он слушал песни слепцов-кобзарей, бывал на крестьянских свадьбах, смотрел кукольные представления в украинских «вертепах».

Детская любовь к народным сказкам, преданиям и песням с годами переросла в серьезное увлечение. Страстный собиратель и знаток народных песен, Гоголь называл их «звонкими, живыми летописями», народные песни явились для писателя ценнейшим источником познания живой души народа. Песня – это, по словам Гоголя, «народная история, живая, «яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа.

Если его жизнь была деятельна, разнообразна, своевольна, исполнена всего поэтического, и он, при всей многосторонности ее, не получил высшей цивилизации, то весь пыл, все сильное, юное бытие его выливается в народных песнях». Еще в 1826 г., в Нежинской гимназии, Гоголем была начата «Книга всякой всячины, или Подручная энциклопедия». Основное место в «Книге» занимали записи фольклора, выписки из исторических документов. В этой своеобразной «энциклопедии» были записаны и «Вирша, говоренная гетману Потемкину запорожцами», и указ гетмана Скоропадского, а наряду с этим отрывки из «Энеиды» Котляревского, народные украинские песни, пословицы и загадки.

В гоголевской «энциклопедии» встречаются этнографические заметки о быте украинских крестьян, записи поверий, свадебного обряда, описания различных блюд и т. п. Примечательно, что «Книгу всякой всячины» Гоголь продолжал вести на протяжении нескольких лет и после окончания гимназии. Многие из материалов, имеющих в «Книге всякой всячины», были использованы Гоголем в «Вечерах» (см. примечания к «Вечеру накануне Ивана Купала», «Майской ночи» и др.) и даже в «Миргороде».

Вскоре после прибытия в Петербург, зимой 1829 г., Гоголь в письмах к матери и сёстрам просил присылать ему всё, что имеет хоть какое-нибудь отношение к украинским народным обычаям, костюмам и легендам: «Вы имеете тонкий, наблюдательный ум, вы много знаете обычаи малороссиян наших... В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов с поименованием, как это всё называлось у самых закоренелых, самых древних, самых наименее переменившихся малороссиян... Ещё обстоятельное описание свадьбы, не упуская наималейших подробностей... Ещё несколько слов о колядках, о Иване Купале, о русалках. Если есть, кроме того, какие-либо духи или домовые, то о них подробнее с названиями и делами...».

Он и сам тогда не знал, для чего использует полученные с родины сведения. Карьера чиновника пока не складывалась, так, может быть, хоть писательство могло бы приносить доход? Ведь помнил он с самого детства незабываемые рассказы бабушки Татьяны Семёновны, которыми она баловала его всякий раз, как он приходил в её комнаты в Васильевке: о запорожцах и славном атамане Остапе Гоголе, о страшных ведьмах, колдунах и русалках, подстерегающих путника на тёмных тропках.

Первая часть «Вечеров...» была готова летом 1831 г., когда Гоголь жил в Павловске в доме княжны Васильчиковой. Общество в то лето спасалось за городом от эпидемии холеры в Санкт-Петербурге, Пушкин снимал дачу в Царском селе, а для Гоголя выхлопотано было место домашнего учителя для сына княжны.

В доме было полно приживалок, и у одной из них, старушки Александры Степановны, любили собираться её подружки, чтобы вместе повязать чулки да послушать молодого автора, читавшего отрывки из своих сочинений. Однажды в комнату заглянул племянник княжны, студент Дерптского университета В. А. Соллогуб: «Я развалился в кресле и стал его слушать; старушки опять зашевелили своими спицами. С первых слов я отделился от спинки своего кресла, очарованный и пристыженный, слушал жадно; несколько раз порывался я его остановить, сказать ему, до чего он поразил меня, но он холодно скидывал на меня глаза и неуклонно продолжал своё чтение... И вдруг он воскликнул: «Да гопак не так танцуется!...»

Приживалки же, сочтя, что чтец действительно обращается к ним, в свою очередь всполошились: «Отчего не так?» Гоголь улыбнулся и продолжил чтение монолога пьяного мужика. Признаюсь откровенно, я был поражён, уничтожен. Когда он кончил, я бросился ему на шею и заплакал». В начале сентября 1831 г. книга выходит из печати и поступает в книжные магазины. Хвалебные отзывы, «Вечера...» идут нарасхват

Гоголь посылает экземпляр книги матери и тут же просит сестру Марию продолжать присылать ему записи украинских сказок и песен. Второй том выходит в марте 1832 г. – автор на седьмом небе от счастья, о чём пишет сам в письме Данилевскому. Чуть раньше, в феврале 1832 г., происходит и ещё одно значительное событие – Н.В. Гоголь зван на обед, который дал издатель и книготорговец А.Ф. Смирдин, чтобы отпраздновать открытие нового магазина на Невском проспекте. Среди приглашённых А. С. Пушкин, К. Н. Батюшков, Ф. В. Булгарин, Н. И. Греч. Ещё год назад о подобном и мечтать было невозможно.

«Вечера...», несмотря на всю свою сказочность, получились удивительно реалистичными: в дело пошли не только сведения, присланные родными, но и труды по этнографии, лингвистические статьи и даже трактаты по колдовству. Сам Гоголь признавался, что не может придумывать сюжеты из ничего, ему необходима была некая канва, которую он с удивительной точностью и мастерством разворачивал в завораживающее повествование.

В «Вечерах на хуторе» Гоголь противопоставляет светлый мир «естественного человека», мир народа, – «земности» «сущестователей», корыстному и эгоистическому обществу. Гоголь видит в душе народа и в простых обыкновенных людях воплощение гуманного и светлого начала в человеке. Он любит их бескорыстием, чувством товарищества, смелостью, душевной широтой.

Создавая полные очарования, радости и света картины жизни Малороссии, Гоголь был далек от идиллического восприятия действительности. Уже в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» проявилось свое, гоголевское видение мира. Наряду с голосами рассказчиков, которые не поднимаются под уровнем взглядов и отношений героев повестей, в «Вечерах» слышится и другой голос, голос самого автора, выражающий стремление к прекрасному и вместе с тем сознающий его неосуществимость

С авторским лирическим началом неразрывно связана внутренняя «диалектика» повестей, философский подтекст всего цикла. В жизнерадостный светлый мир «Вечеров» вторгаются печальные, а порой и трагические ноты. Даже такая радостная, солнечная повесть, как «Сорочинская ярмарка», завершается грустным авторским монологом о зыбкости и кратковременности человеческого счастья.

Гоголь чувствует непрочность цельного и простого уклада народной жизни, который разрушается в условиях нарастания социальных противоречий. За пределами гармоничного мира, показанного в «Сорочинской ярмарке» или в «Ночи перед рождеством», находится полная противоречий и драматических конфликтов действительность. Трагическая идея «Вечера накануне Ивана Купала» и «Страшной мести» тесно связана с народным представлением о сущности зла, о нравственном долге человека

По определению В. Г. Белинского, «Вечера на хуторе близ Диканьки» – это «поэтические очерки Малороссии, очерки, полные жизни и очарования. Все, что может иметь природа прекрасного, сельская жизнь простолюдинов обольстительного, все, что народ может иметь оригинального, типического, – все это радужными цветами блестит в этих первых поэтических грёзах Гоголя».

